

Мария Алетти

РЫЖИЙ ДЕТЕКТИВ

ИЛИ КАЖЕТСЯ, НЕ КАЖЕТСЯ

12+

Мария Алетти

Рыжий детектив, или Кажется, не кажется

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67984695

SelfPub; 2022

Аннотация

Каникулы закончились, настала школьная пора. Для Степы Кошкина, по прозвищу Рыжик, начинался выпускной год, но он планировал провести его как любой другой – не напрягаясь. Однако кто-то решил иначе: прямо в школе произошло убийство. И главный подозреваемый – не кто иной, как...

Каждая глава начинается со строчки из песни, которая так или иначе намекает на то, о чем рассказывается в этой главе. Проверьте свою логику и интуицию!

Содержание

Глава 1, в которой читатель знакомится с главными героями	5
Глава 2, в которой читатель погружается в атмосферу начала учебного года	12
Глава 3, в которой в школе случается неожиданное происшествие	16
Глава 4, в которой мы обращаемся ко второму главному герою	20
Глава 5, в которой решается судьба Рыжика	24
Глава 6, в которой Степа, Тоня и Александр Сергеевич ищут зацепки	27
Глава 7, в которой читатель узнает (всю) правду	31
Глава 8, в которой Рыжик находит даже больше, чем искал	35
Глава 9, в которой вскрываются неожиданные детали	40
Глава 10, в которой Тоня принимает важное решение	46
Глава 11, в которой "Вружба" перерастает в настоящую вражду	52
Глава 12, в которой возвращается старый герой	58
Глава 13, в которой Рыжик идет по верному пути	63

Глава 14, в которой Степа пытается вразумить Тоню	67
Глава 15, в которой убийца наконец выходит в свет	71
Глава 16, в которой (все) тайное становится явным	78
Об авторе	85

Мария Алетти

Рыжий детектив, или Кажется, не кажется

Глава 1, в которой читатель знакомится с главными героями

– "I won't give up 'cause there will be a day we'll meet again..."¹ – тихонько напевая себе под нос известную песню, Степка Кошкин, по прозвищу Рыжик, шел в школу на линейку.

Степан не любил первое сентября. А кто его полюбит, если впереди девятый выпускной класс? Экзамены, зачеты. А тем, кто собирается уходить, еще грустнее – им нужно как можно больше пятерок в году. Поступать как-никак. А делать-то нечего, остается только зубрить и зубрить.

А сегодня еще, как назло, им решили поставить самые ненавистные Рыжиком предметы: алгебру, английский и географию. Вот последнее Степа вообще на дух не переносил, ведь его вела просто наиужаснейшая учительница: толстая, вонючая женщина с дикцией как у бегемота. Кажется, у нее

¹ *We'll Meet Again – TheFatRat*

были просто все возможные проблемы речи: картавость, шепелявость, проглатывание звуков. Рыжик до сих пор не может догнать, как он ее вообще понимает.

Между прочим, Рыжиком Степку Кошкина прозвали не просто так: у мальчишки были ярко-огненные волосы, даже дотронуться страшно – обожжешься еще. На носу и щеках парня виднелось бесконечное количество веснушек, будто солнце только его одного и украшает, а глаза сияли благородным изумрудом.

У Степы была просто удивительная внешность, поэтому, когда он перешел в эту школу из гимназии, для него не было новостью, что в него повлюблялись все девчонки в классе. Одна лишь Тоня относилась к нему скептически. По этой причине девушка и заинтересовала Рыжика.

Тоня Шелкина, в отличие от Степы, обладала самой обычной внешностью: прямые русые волосы, обычно заплетенные в высокий хвост, карие глаза, чуть отдававшие янтарем, и тонкие губы, которые вытягивались в кривую линию всякий раз при виде парня и его ухажерок. Девушка обладала упрямым, твердым характером, однако, когда никто не видит, была способна и на сентиментальность.

Как уже стало понятно из сказанного выше, Тоня и Рыжик состояли не в лучших отношениях друг с другом. Учителям уже просто надоели постоянные перепалки этих двоих. Вся школа наблюдала за тем, как Степа дарил девушке цветы, конфеты, а Тоня просто швыряла их куда подальше и

уходила, гордо подняв голову. Рыжику оставалось лишь тяжело вздохнуть и поднимать то, что оставалось целым.

Но вернемся в настоящее время. Степа уже вошел в ворота своей школы и начал искать глазами одноклассников. Увидев чей-то знакомый силуэт, парень помчался за ним. На бегу Рыжик внезапно осознал, что 9 класс – не "хухры-мухры", и погрузился в свои мысли.

– Чего вылупился?

Из раздумий парня вывел звонкий голос. Подняв глаза, Степа с ужасом понял, что тот самый силуэт, за которым он погнался – Тоня собственной персоной, а юноша, задумавшись, даже не заметил, как схватил девушку за рукав блузки.

– А, ой, прости, я тебя перепутал, – спохватившись, протараторил Рыжик.

– Неудивительно, с твоей-то головой, – хмыкнула Тоня и выдернула рукав блузки из Степкиных рук. – Отстань от меня, сегодня и так день грустный, тебя еще не хватает.

Развернувшись на 180 градусов, девушка быстрым шагом направилась к спортивной площадке, а Рыжик посеменил за ней.

– Не иди за мной! – не поворачиваясь, крикнула Тоня.

– Да я и не за тобой иду. Нам в одну сторону.

Тоня поморщилась и продолжила путь, полностью игнорируя идущего сзади парня.

Ребята нашли одноклассников и подошли к своим друзьям. Началась линейка.

Все шло по стандарту: поздравление выпускников, речь директора, гимн. Ничего интересного. Степа от скуки начал рассматривать собравшихся на спортплощадке людей: первоклассников, почетных гостей, учителей. Внезапно его взгляд привлекла одна незнакомая фигура: мужчина в черном пальто, довольно высокого роста и спортивного телосложения, быстро пробирався между рядами прямо к их классу. Посмотрев, заметил ли его еще кто-то из класса, Рыжик понял, что Тоня конкретно так залипла на незнакомца, и в сердце юноши зародилась ревность.

Тем временем незнакомец дошел, наконец, до их класса и окликнул старосту – девушку по имени Лаура. Рыжик увидел, как они перебросились несколькими фразами, одноклассница едва заметно кивнула головой и быстро пошла к остальным ребятам.

– Короче, этот мужик в черном пальто – новый географ, а также наш новый классный руководитель.

– А что, нашему Катку мы уже надоели?

"Катком" в их классе называли бывшую классную руководительницу, довольно пожилую женщину по имени Елизавета Андреевна Каток. Думаю, не стоит объяснять, откуда появилась кличка.

На самом деле, прозвища были почти у всех учителей. Не давали лишь тем, кого либо уважали, либо боялись. Таких было всего трое: учитель математики Алексей Павлович, учительница музыки Марина Николаевна (в 9 классе музыки

уже нет, однако ребята до сих пор хорошо общались с преподавательницей) и химичка Дарья Антоновна. Первых двух класс уважал, а последнюю боялся: как назло, именно у них химию вела сама директор.

– Без понятия, она уволилась вроде.

– Стой, ты сказала, новый географ? – вдруг включился в разговор Рыжик.

– Ага.

– Это значит, что наша вонючая географичка больше к нам не придет?

– Судя по всему, да.

Весь класс переглянулся и одновременно, не сговариваясь, прокричал "Ура!!!". Прямо во время речи Дарьи Антоновны.

– 9 «А»! Что за неуважение к директору?!

– Простите, Дарья Антоновна, мы просто очень сильно радуемся началу нового учебного года, – с едва заметным сарказмом произнесла Лаура, вызволив ребят из неловкой ситуации.

– Ну-ну, посмотрим, как вы это докажете, – хмыкнула директор и продолжила свою речь.

После линейки все наконец перестали мерзнуть в неподходящей под погоду парадной форме и пошли в класс. Новый классрук успокоил возбужденных ребят и начал говорить:

– Итак, как, наверное, большинство уже знает, я ваш но-

вый классный руководитель и учитель географии. Меня зовут Александр Сергеевич. Надеюсь, мы поладим. А теперь представьтесь.

Все ребята по очереди называли свое имя и вкратце рассказывали о себе.

– Меня зовут Тоня Шелкина, мне 15 лет. Занимаюсь футболом, люблю читать детективы и терпеть не могу этого парня, – девушка показала пальцем на Рыжика, – поэтому будьте готовы к жалобам учителей на наши вечные ссоры.

Лицо Александра Сергеевича на секунду приняло неописуемое выражение, но, собравшись, учитель все же кивнул и повернулся к Рыжику:

– А что ты про себя скажешь?

– Ну что ж, мое имя – Степа Кошкин, однако почти все зовут меня Рыжиком из-за цвета волос. Два года назад я перешел сюда из 21 Гимназии и неплохо тут устроился. Мне нравится заниматься фигурным катанием, подрабатывать копирайтингом, а также эта прекрасная девушка, – юноша подмигнул возмущенной Тоне и сел на место. Тут же раздались разочарованные возгласы других одноклассниц парня.

Александр Сергеевич выглядел, мягко сказать, удивленным. Его лицо напоминало смайлик с кривой улыбкой и единственное, что оно выражало – "Боже, помоги".

– Ну вот и хорошо, вот и познакомились, – с нервной дрожью в голосе произнес классрук, – классный час подошел к концу, идите на урок математики.

В классе вновь поднялся шум, и ребята поспешили в другой кабинет.

Глава 2, в которой читатель погружается в атмосферу начала учебного года

– «Nothing changes but the faces, the names, and the trends, High school never ends!»²

Степа нехотя встает с кровати и выключает надоевшую мелодию будильника. Сегодня только третий день учебы, а его уже раздражает школьная жизнь. Но так как доучиться ему надо, Рыжик быстро собирает портфель и отправляется в школу.

– Всем привет! – зайдя в класс, поздоровался парень.

Пока ему летят ответные "Дарова", Степа проходит к своей парте и кладет учебник на стол. Сегодня первый урок химии в этом году, а это значит, что будет "вступительный тест", и, следовательно, первая двойка. Вообще, Рыжик – твердый хорошист, однако предмет, который ведет директриса, ему никак не дается. Юноша тяжело вздыхает и открывает учебник, чтобы хоть что-то вспомнить.

Дарья Антоновна, будучи крайне пунктуальной женщиной, приходит со звонком:

– Добрый день, можете садиться. Как вам известно, на

² *High School Never Ends – Bowling For Soup*

этом уроке должен был быть вступительный тест по моему предмету, однако сегодня я сделаю исключение по просьбе Александра Сергеевича.

По классу раздался радостный гул, а Рыжик громко выдохнул и мысленно поблагодарил нового классрука.

– Однако, – химичка подняла палец вверх, – это не значит, что я его не проведу. Тест будет на следующем уроке.

Уже успевший обрадоваться Степа со стуком рухнул на парту. Видимо, с этой двойкой их сводит сама судьба.

– Лаура, перечисли, пожалуйста, отсутствующих, – начала заполнять журнал учительница.

– А ее нет.

– Что? – Дарья Антоновна подняла взгляд на первую парту, где обычно сидела староста. – Действительно. Как странно, она не пропускала ни одного урока раньше... Кто-нибудь знает, что с ней?

Ребята пожали плечами. Химичка тяжело вздохнула, покачала головой и продолжила заполнять журнал, попросив Тоню назвать отсутствующих вместо Лауры.

Урок химии прошел неплохо, если не считать очередной перепалки Рыжика и Шелкиной. Ну не могут они без ссор, что поделать?

Благодаря Александру Сергеевичу 9А повторил большую часть материала и теперь сможет улучшить свои оценки, что не может не радовать.

Следующим уроком была физика, а значит надо было ид-

ти в другое крыло через второй этаж. Степка надел наушники и, повесив рюкзак на плечо, пошел в кабинет. По пути парню пару раз показалось, что его кто-то зовет, но Рыжик решил не обращать на это внимания – Степ много в школе. Однако уже на подходе к кабинету его дернули за плечо.

– Ой, здарсьте, Александр Сергеевич, – обернувшись, юноша увидел нового классрука.

Учитель оперся на стену, поднял руку в знаке "Подожди" и отдышался.

– Фу-ух, за тобой не угонишься, – наконец произнес он. – Я за тобой еще с кабинета химии бегу.

– А, да? Простите, не слышал.

– Слушай, тут Марина Николаевна просила тебя подойти к ней после урока. Что-то случилось?

Рыжик пожал плечами. С учительницей музыки у них вполне хорошие отношения, поэтому просьба действительно была крайне странной. Но, может, просто какая-либо помощь нужна?

– А, и еще: Дарья Антоновна ругалась на ваше с Тоней поведение на химии. Что же вам так нейметя-то?

– Слишком разные люди, видимо. Кстати, Александр Сергеевич, спасибо за хоть и не долгую, но отсрочку теста.

– Да не за что, – улыбнулся классрук. – Я, когда узнал о нем, не мог не попросить об отмене. Все-таки не так давно школу закончил, помню какво это.

– Вы уже не в первый раз нам помогаете, хотя учебный

год только начался. Весь класс вам благодарен. Наверняка, тяжело это.

– Да не трудно. Ладно, беги уже, звонок скоро.

Рыжик еще раз поблагодарил учителя и поспешил в кабинет. Мужчина оказался вполне приятным человеком, поэтому ревность потихоньку уступала место симпатии.

– Итак, 9А, сегодня мы начнем глобальную тему "Задачи на динамику", а также повторим решение задач на статику. Первая задача на экране, пожалуйста, решайте.

– Эй, Рыжик, у тебя какой ответ? – шепнули сзади.

– 15.34 км, – ответил Степка, повернувшись назад.

– Странно, у меня другой ответ... А ты какую формулу использовал?

– $S=v \cdot t$.

– А вот и нет! Там другая формула! – немного истериче-ски шепнула Тоня, сидящая спереди Степы.

– Да? И какая же?! – с той же интонацией произнес Рыжик, повернувшись уже к девушке.

– $S=U \cdot t$!

– Тоня, это одно и то же!

– Тогда почему буквы разные?!

– Да потому что....

– Антонина! Степан! Что вы за балаган устроили?! – не выдержал учитель. – А ну-ка быстро к завучу по воспитательной работе! Каждый урок одно и то же!

Тоня и Рыжик вышли из класса.

Глава 3, в которой в школе случается неожиданное происшествие

– "I never wanted this to end, can you forgive me friend?"³ – напевал Рыжик по дороге к нужному кабинету.

– Ты можешь перестать петь?! – остановилась девушка, идущая позади.

– Не-а. Кстати, я, конечно, понимаю, что неотразим, но ругаться, чтобы под таким предлогом мы остались наедине, даже для тебя необычно! – с усмешкой произнес Степа.

– Аргх, из-за тебя у меня личное дело портится. Вечно таскаюсь с тобой, идиотом, к завучу! – проигнорировав сказанное парнем, девушка приложила руку ко лбу. Рыжик пожал плечами и, продолжив напевать песню, скрылся за углом.

Тоня страдальчески закатила глаза и поспешила за парнем, однако через секунду врезалась в его спину.

– Эй, ты чего встал?

Рыжик, не произнося ни слова, показал пальцем куда-то вперед. Девушка подняла взгляд и замерла: прямо в коридоре лежала Лаура.

³ *Forgive Me Friend – Smith&Thell*

Степа аккуратно приблизился к старосте и потрогал жидкую субстанцию темно-красного цвета вокруг тела.

– Тонь... Это кровь...

– Что?

– Лаура вся в крови, – Рыжик аккуратно приложил пальцы к горлу старосты. – И у нее нет пульса...

Тоня еще с минуту соображала, что только что сообщил Кошкин. Когда же до нее дошло, девушка почувствовала приступ рвоты.

– Ты хочешь сказать, что прямо сейчас перед нами лежит... труп?!

Рыжик, не сводя взгляд с тела, медленно кивнул.

– Мне что-то нехорошо... – Тоня осела на пол. Степа, поняв, что дело плохо, быстро отвел одноклассницу подальше от старосты и побежал за учителем.

Через 10 минут вокруг тела столпились все ученики 9А, а также учитель физики, завуч и директор. Кто-то смотрел на Лауру с ужасом, кто-то с интересом, а кто-то с отвращением.

– Так, дети! Что вы тут столпились?! А ну быстро на урок! Вам нельзя такое видеть! – воскликнула подошедшая медсестра. Ребята с досадой направились обратно в кабинет.

– А вас, Антонина и Степан, попрошу остаться, – произнесла директор. – Что вы делали в коридоре во время урока?

– Мы снова начали ругаться, и учитель физики отправил нас к завучу, – пожал плечами Рыжик.

– Вы видели, как это, – Дарья Антоновна бросила взгляд

на тело Лауры, – произошло?

После отрицательного ответа директор отправила их обратно в класс, а сама позвонила в полицию. По дороге в класс Тоня и Рыжик не произнесли ни слова. В какой-то момент юноша, понимая состояние девушки, успокаивающе приобнял ее за плечи.

В связи с неожиданным происшествием всех учеников 9А отправили по домам. Рыжик же решил прогуляться по парку. Слушая, но не слыша очередную песню в наушниках, юноша тщательно обдумывал случившееся. Как убийца вообще смог проникнуть в школу? Ладно, охрану, что целыми днями решает кроссворды, можно даже не брать в расчет, но учителя или, как минимум, гардеробщица же должны были что-то заметить? И, соответственно, сообщить куда нужно. Тогда как же?

– Все это очень странно... – сам себе кивнул Степа. – Стой... А что если?...

Рыжику пришла неожиданно гениальная мысль: такое возможно только если убийца уже был в здании! Значит Лауру убил кто-то из работников школы. Надо срочно предупредить директора!

Рыжик взял в руки телефон и уже почти нажал на "вызов", как на экране высветился звонок от Александра Сергеевича.

– Алло?

– Да, здравствуй, Степа.

– Добрый день, Александр Сергеевич, послушайте, мне...

– Нет, это ты меня послушай, – голос классрука почему-то был очень уставшим и расстроенным. – Сегодня после вашего ухода в школе было проведено расследование. Полиция нашла улики.

– Правда? Это же очень здорово! – Парень улыбнулся и даже зашагал быстрее. – Раз убийца уже найден, не будет больше жертв!

– Да, ты прав, это здорово, однако, боюсь, не для тебя.

– Что?

– Степан Борисович Кошкин, – тяжелый вздох в трубке, – вы обвиняетесь в убийстве Лауры Евгеньевны Роб. Сегодня же с родителями вы обязаны посетить полицейский участок и дать показания.

– Погодите, что?! – Рыжик резко остановился, едва не врезавшись в столб. – Как Я мог убить свою одноклассницу?!

– На тебя указывают все улики. Послушай, мы не так давно знакомы, но я знаю, ты хороший парень, поэтому это точно ошибка, однако, к сожалению, здесь я бессилён... Алло? Степа? Степ?!

Рыжик опустил руку с телефоном, в котором классрук отчаянно пытался до него докричаться. Ошеломленный парень стоял один посреди огромного парка и не имел ни малейшего понятия, что ему теперь делать.

Глава 4, в которой мы обращаемся ко второму главному герою

– “C’est devant soi qu’il faut se voir, La vie n’est pas toujours ce que l’on croit. C’est devant soi que je veux vivre, J’ai devant moi beaucoup de vies et de rires!”⁴ – услышала сбоку девушка бархатный юношеский голос. Тембр был настолько прекрасен, что Тоне даже на минуту показалось, что это все нереально. Заслушавшись, Шелкина даже не сразу заметила, что песня закончилась. Девушка решила познакомиться с обладателем столь чудного голоса. Повернув голову, Тоня увидела Рыжика, стоящего посреди кленов и напевающего какую-то песню на французском. Шелкина презрительно хмыкнула – надо же им было встретиться в одном парке! И почему-то Тоня никогда не слышала такого голоса Степы. Девушка уже было собралась уйти подальше от парня, но что-то в его поведении ее насторожило. Юноша будто не осознавал, где он сейчас и что делает. Подойдя ближе, Тоня увидела пустые глаза, которые не видели ни ее, ни что-либо другое перед собой.

Но вернемся на час назад.

Всех отпустили домой, однако Тоне после прожитых эмоций нужно было проветриться, и девушка решила пройти по

⁴ *Devant Soi* – Mylène Farmer

аллее в парке недалеко от школы. Шелкина любила гулять, прогулки помогали ей собраться с мыслями. Вот и сейчас девушке надо было обдумать все, что произошло за сегодняшний день. Однако воспоминания об увиденном трупе не позволяли Тоне здраво мыслить, картинка Лауры висела перед глазами, будто ее скотчем к лицу примотали. Шелкина тяжело выдохнула и огляделась вокруг: рабочее время еще не закончилось, поэтому в парке гуляли в основном пожилые и дети, но Тоне не хотелось видеть даже их. Пройдя чуть вглубь и убедившись, что рядом никого нет, девушка легла на еще зеленую траву и закрыла глаза. Хоть вокруг еще и царили остатки безмятежной летней атмосферы, тяжкие мысли не покидали ее: все-таки, не каждый день можно увидеть гибель человека. Затем, после долгих раздумий, Тоня заснула.

Проснувшись Шелкина через час от чарующего мужского голоса. Узнав в парне Рыжика и увидев его пустые глаза, девушка не смогла просто так уйти.

– Степ? Ты в порядке?

Юноша никак не реагировал, будто не слышал даже. Тоня покачала головой и потянулась к Рыжику, намереваясь потрясти за плечи и вывести парня из этого состояния, однако стоило ей только коснуться, как в сумке Степы зазвонил телефон, от чего Кошкин очнулся. По разговору Шелкина поняла, что юноша торчит здесь уже не первый час. Положив трубку, Степа, все в том же невнятном состоянии, направил-

ся к выходу из парка. Тоня решила было пойти за ним, но вскоре осознала, что ничем ему не поможет, поэтому развернулась и зашагала в противоположную от Рыжика сторону, надеясь лишь, что парень доберется до дома в целости и сохранности. Девушка сильно беспокоилась за юношу, хоть и враждовала с ним. Все-таки с некоторых пор эта вражда была скорее дружеской, чем агрессивной. Тоня чувствовала сильную связь с Рыжиком и искренне волновалась за него, пусть и не подавала виду.

Девушка шла по аллее, задумавшись об отношениях со своими знакомыми. С Рыжиком она разобралась, с ним у нее некая "Вружба" – Вражеская Дружба. Что касается одноклассников, то в основном она поддерживает со всеми приятельские отношения. Есть люди, с которыми Тоня общается чуть ближе, но это общение никогда не выходило за территорию школы.

С учителями все сложнее. Дарья Антоновна, учительница химии, явно относила девушку к своим "любимчикам". Наверное, Тоня была единственной такой из ее класса. Шелкиной это никогда не нравилось, но она оставляла все так как есть – была все-таки в этом определенная выгода. Ну, с математиком и учительницей музыки у всего класса были хорошие отношения. А вот что касается Александра Сергеевича...

В голове Тони возник образ молодого учителя. Красивый, подтянутый, доброжелательный, отзывчивый... Такой

идеальный. Подумав об этом, девушка невольно улыбнулась. Хоть мужчина не так давно пришел в их класс, но уже подружился со всеми. Его лучезарная улыбка вызывала доверие. Тоне очень нравилось наблюдать, как классрук приходит на помощь всем, ученикам или учителям, родителям или начальству. Мужчина всегда стильно одевался и вел себя крайне галантно. Прямо идеал любой девушки. Повезет же его жене. Или уже повезло?...

У Тони кольнуло в сердце. Шелкина остановилась, не понимая, почему она так отреагировала на внезапную мысль о возможной возлюбленной Александра Сергеевича. В голову пришла одна мысль, но девушка мгновенно отбросила ее куда подальше. Затем почему-то вспомнился Рыжик. «Круговорот мужиков в мозгу, блин» – подумала Тоня, повертела головой, чтобы поскорее избавиться от назойливых мыслей и воспоминаний и продолжила свой путь.

Глава 5, в которой решается судьба Рыжика

– "Somebody shine a light, I'm frozen by the fear in me... Somebody makes me feel alive and shatter me!"⁵ – напевал Рыжик, стараясь успокоить свои нервы. Прямо сейчас он сидел в коридоре полицейского участка. За дверью напротив раздавались крики, – родители Степы не могли поверить в виновность сына и упрямо спорили со следователем. Сначала юноша еще пытался разобрать слова, однако через время усталость от переживаний дня взяла свое, и парень, прикрыв веки, откинулся на спинку стула. События проносились перед глазами, как кино...

После звонка классрука Рыжик еще долго сидел в парке, боясь пойти домой. Происходящее казалось парню бредом, он не раз щипал себя аж до синяков, надеясь, что вот-вот проснется. Почему жизнь решила вот так посмеяться? Кому он не угодил? Что сделал не так? Когда избушка под именем Судьба повернулась к нему задом?

Через несколько часов родители начали беспокоиться и позвонили сыну. Дорога домой, переодевание, обед – все прошло словно в тумане. Рыжик делал все на автомате, он не верил, просто не мог поверить. Он – не убийца. Но почему

⁵ *Lindsey Stirling – Shatter Me*

тогда его вызывают в полицейский участок?

– Сынок, ты чего? – заметив ненормальное поведение парня, подошла к нему мама. – Все хорошо?

Степа отрицательно покачал головой.

– Нет, мам, все просто ужасно.

Женщина села рядом с сыном на кровать и начала гладить по голове.

– Что случилось?

И Рыжик рассказал все, начиная от ссоры на физике и заканчивая звонком Александра Сергеевича. Чем больше говорил Степа, тем больше у матери округлялись глаза.

– Ну, вот. И сегодня нам надо пойти дать показания, – закончил рассказ юноша и впервые за долгое время посмотрел на мать.

Женщина еще несколько секунд просидела в ступоре, не сводя глаз с сына, затем встала и вышла из комнаты, не произнеся ни слова.

Через 10 минут в дверном проеме появилась голова отца:

– Ну, что ты сидишь? Одевайся. Пойдем разбираться.

– Куда?!

– В полицию.

Степе потребовалось пара мгновений, чтобы понять, о чем говорит отец. Но когда до него дошло, парень быстро оделся, и семья направилась в участок.

Внезапно Рыжик проснулся.

– Это что, все был сон?...

Оглядевшись вокруг, парень быстро развеял свои догадки. Он по-прежнему сидел в коридоре полиции. Тяжело вздохнув, Степа откинулся на спинку стула. В этот момент крики за дверью прекратились, и из кабинета вышли родители парня. Рыжик встал, готовясь услышать свое обвинение.

– В общем, по мнению полиции, ты виновен. Мы почти ничего не смогли сделать, – устало произнесла мать.

– Однако тебе решили дать 2 недели на то, чтобы ты доказал свою невиновность, – продолжил отец. – Если найдешь настоящего убийцу – свободен. А если нет – отправишься в колонию для малолетних преступников.

– Что?! 2 недели?! Но как я это сделаю за такой короткий срок?!

Отец пожал плечами, а мать грустно покачала головой. Рыжик ошеломленно плюхнулся обратно на стул и закрыл лицо руками. Лишь одна мысль носилась у него в голове – "Я точно отправлюсь за решетку..."

Глава 6, в которой Степа, Тоня и Александр Сергеевич ищут зацепки

– “Dance for me, dance for me, dance for me, o-oh...”⁶

– Да уж, сейчас мы и впрямь будем танцевать как мартышки, ища хоть какую-нибудь зацепку, – недовольно произнесла Тоня.

Девушка, Александр Сергеевич и Рыжик стояли в школьном коридоре и обдумывали ситуацию. После того как Степа рассказал все учителю и Шелкиной, те вызвались помочь. Классрук с некоторых пор стал хорошим приятелем парня, а Тоня, хоть и ругалась с Кошкиным постоянно, чувствовала сожаление.

– Ну, у нас есть одна зацепка, – произнес Рыжик и рассказал про свои умозаключения в парке. – Поэтому убийца – кто-то из работников школы или учеников.

– Да, в этом есть смысл, – кивнул Александр Сергеевич. – Но как мы их проверим?

– Понятия не имею.

– Предлагаю опросить, – Тоня, сидевшая до этого на подоконнике, спрыгнула на пол и посмотрела на недоумеваю-

⁶ *Tones And I – Dance Monkey*

щих собеседников. – Подойти ко всем и в процессе разговора, будто случайно, поспрашивать, что они делали в тот день и час.

– Идея неплохая, но не будет ли странно, когда ученики начнут расспрашивать учителей об их личной жизни? – в глазах классрука читалась неуверенность.

– Ну, во-первых, надо сделать все незаметно. Во-вторых, мы все-таки будем говорить про школьные события, а не чем они занимались дома, – Рыжику явно понравилась идея. – А в-третьих, Александр Сергеевич, раз вы так волнуетесь за нас, то вы и возьмитесь за это! Мы опросим учеников, а вы учителей! И не будет ничего странного! Тем более, у вас со всеми прекрасные отношения.

Пока учитель обдумывал ситуацию, Тоня и Степа быстро пожали друг другу руки и побежали в класс. Ну а Александру Сергеевичу не оставалось ничего иного, как выполнять поручение девушки.

На следующий день Тоня, Рыжик и учитель собрались на том же месте и обсуждали собранные сведения.

– Слушайте, если вы еще раз так поступите со мной, я вам больше не помощник! – в сердцах воскликнул Александр Сергеевич. – Не представляете, как сложно было в бытовой беседе затронуть нужную тему!

Друзья в ответ на подобное заявление лишь рассмеялись.

– Так, ну, насколько я вижу, результатов наш опрос особо не принес. У всех есть алиби, подтвержденные кем-либо, –

разочарованно произнес Рыжик.

– Не у всех! Смотри, Дарью Антоновну никто не видел! –

– Тоня ткнула пальцем в лист с информацией о директрисе.

– Хм, действительно... Тогда возьмем ее под подозрение.

Не хотелось бы, конечно, чтобы это и впрямь оказалась она, но пока что наша химичка – единственная зацепка.

– Тоня, у тебя вроде хорошие отношения с Дарьей Антоновной, – сказал Александр Сергеевич, на что девушка кивнула. – Спроси у нее, что она тогда делала.

– Но вы же спрашивали уже? – недоуменно поднял бровь

Рыжик.

– Да, но мне интересно, совпадут ли ответы. Потому что в противном случае у нас будет полное право ее подозревать.

Ребята согласно закивали головой.

– У нас как раз через урок химия, – заглянув в расписание, произнесла Тоня, – будет шанс разузнать у нее все. У меня даже есть план, как это сделать, – на лице девушки появилась устрашающая гримаса, из-за чего учитель и Степа даже отшатнулись.

– Жутковато, – шепнул Рыжик на ухо классруку.

– Согласен...

Внезапно прозвенел звонок, и компания разошлась. Александр Сергеевич направился в учительскую, а Тоня и Степа – на урок математики.

– Дарья Антоновна... – директриса аж вздрогнула, когда

услышала позади себя голос девушки.

– Да, Тонечка?

– А как у вас дела? – с притворно непринужденным выражением лица Шелкина начала атаку.

– Все хорошо, милая, спасибо.

– Это очень хорошо. Вы, наверное, сильно устаете на работе? Вы же и директорскими делами занимаетесь, еще и учите нас.

– Признаться, да. Надо подготовить план урока, заполнить документы, ведомости, еще кое с чем разобраться...

– Мне вас очень жаль. Тяжелая это работа. Еще и то происшествие в четверг...

– А, да-да, печальная история.

– А вы не знаете, как это произошло, да?

– Нет. До тех пор, пока ваш учитель физики меня не позвал, я сидела в кабинете и заполняла бумаги.

– И с вами никого не было?

– Нет. Заместитель ушла к завучу.

– Понятно... Как вам наш новый классрук?...

Когда компания вновь собралась, Тоня вкратце пересказала весь диалог с директрисой.

– А Александру Сергеевичу она ответила, что была у завуча. Что-то не сходится...

– Она стала еще более подозрительной. Надо за ней следить.

Глава 7, в которой читатель узнает (всю) правду

– «They'll call our crimes a work of arts, you'll never take us alive...»⁷

– Боже, да выключите уже это радио!

В учительской, как всегда, кипела работа. (Хотя, кого я обманываю? Ничего там не кипело, кроме разве что чайника.) В помещении находились Дарья Антоновна, Александр Сергеевич, а также учителя физики и математики, и вели светскую беседу.

– Вы не поверите! У меня сегодня был урок у 9 «А», и они впервые не ругались! – произнес Алексей Павлович, отхлебывая чай из кружки.

– «Они»? Вы имеете в виду Тоню и Степу?

– А кого же еще?

– Кстати, да, – оживленно закивал головой физик, – У меня ребята тоже вели себя спокойно, хотя раньше не проходило и урока без их ссоры!

– Вы думаете, что-то происходит? – спросила директор. – Они и вправду ведут себя странно. У меня Тоня недавно тщательно выпрашивала, что я делала в тот злополучный день.

⁷ *Set It Off – Partners in Crime*

– Да? И что же вы ответили?

– Меня в тот день даже не было в школе. Я пришла за пару минут до того, как вы сообщили о происшествии.

Александр Сергеевич нахмурился. «Три абсолютно разных ответа» – подумал мужчина и тяжело выдохнул. – «Вы совершенно не умеете врать, Дарья».

– На самом деле, я удивлен, что Степану до сих пор разрешили учиться в школе, – учитель математики задумчиво почесал затылок. – Он вроде как главный подозреваемый.

– Ему дали 2 недели на поиск преступника, – заговорил Александр Сергеевич из другого конца кабинета. – В это время он должен находиться либо в школе, либо дома, под тщательным надзором.

– Ой, Александр Сергеевич, вы здесь, – нервно рассмеялась Дарья Антоновна. – А я вас не заметила...

В ответ мужчина лишь презрительно фыркнул. Директриса – единственный человек в школе, с которым у Александра Сергеевича отношения были напряженные. Другие учителя постоянно этому удивлялись, но никто не мог найти причину. И мужчина, и Дарья Антоновна постоянно уходили от темы, стоило кому-либо так или иначе затронуть их взаимоотношения. И всем было понятно, что оба стараются держать все в секрете. Почему – никто не знает.

Но вернемся в учительскую.

Спустя некоторое время темы для разговора исчерпались, и директриса ушла в свой кабинет. Чуть позже и Александр

Сергеевич покинул учительскую, а за ним все оставшиеся педагоги.

Дарья Антоновна, ненадолго зайдя к завучу, открыла дверь в свой кабинет. Время было уже достаточно позднее, поэтому заместитель уже ушла домой, и в кабинете царил сумрак. Забрав некоторые бумаги, женщина уже собиралась уходить, как вдруг позади нее раздался голос:

– Что, и гостя не примете?

Директор вздрогнула и медленно развернулась на звук.

– А, это вы, – рассмотрев темную фигуру, выдохнула Дарья Антоновна. – Я, вообще-то, уже собиралась уходить, но раз вы здесь...

– Я бы хотел обсудить наше дело. Вам было дано задание: убрать с пути старосту и свалить все на того рыжего. Однако вы оплошали!

– Почему же?! Я сделала все, как вы просили! Лаура мертва, а Степа под подозрением!

– Парня нужно было сразу обезвредить. А теперь он тщательно ищет преступника, и у него уже даже есть зацепки! Еще немного, и он быстро вскроет правду. Вы же знаете, что будет, если вы допустите еще хоть одну ошибку?!

– Д-да, я сделаю все наилучшим образом.

– Уж постарайтесь.

После того как инкогнито покинул кабинет, Дарья Антоновна выдохнула с облегчением. «Вот шантажист», – подумала женщина и начала размышлять, что же ей делать даль-

ше. Но одно она знала точно: с этим человеком лучше не шутить.

Глава 8, в которой Рыжик находит даже больше, чем искал

– “I’m a ge-ge-ge-ge-ge-ge-genius, a ge-ge-ge-ge-ge-ge-genius”⁸, – напевал Рыжик, идя по коридору.

– Ой, не зазнавайся! – хмыкнула Тоня, поняв, о чем поет парень.

– “He’s a genius”, – Александр Сергеевич решил подыграть Степе.

– Да ну вас! – Шелкина махнула рукой и отошла на пару сантиметров.

– “’Cause I love a woman like you”, – Рыжик же вновь подошел к девушке и подарил ромашку, сорванную по дороге.

– Ты сейчас ее нашел что ли? И с каких это пор я – «женщина»?! – в шутку возмутилась Тоня, но цветок все же приняла, боковым зрением оценив реакцию учителя. Последний, глядя на это действие, просто фыркнул, а девушка про себя чертыхнулась.

Компания друзей прямо сейчас шла по коридорам медицинского центра. На одежде Лауры при обследовании были найдены волосы, и по результатам ДНК-теста выяснилось, что это волосы Рыжика. По крайней мере, так сказали в полиции. Парень же не поверил словам и решил провести экс-

⁸ LSD, Sia, Diplo, Labrinth – Genius

пертизу повторно, забрав у следователей вещдок. И у Дарьи Антоновны, и у Степы были рыжие волосы, вот только у директрисы они были гораздо менее насыщенного цвета, и найденная улика как раз была более похожа на волос женщины.

Тем временем сзади ребят послышался кашель. Прямо за ними шел человек из полиции, контролируя любое их движение.

– Меня напрягает наш преследователь, – тяжело вздохнув, произнесла Тоня.

– Да, но ничего не поделаешь, – ответил Александр Сергеевич. – Полиция думает, что Рыжик хочет избавиться от улики.

– Вы думаете, у него бы хватило на это ума?

– Эй, я все слышу!

Друзья рассмеялись и, наконец, добрались до нужного кабинета. Постучавшись, Рыжик вошел. Примерно через десять минут парень вновь появился в коридоре.

– Да, мы оказались правы, – удовлетворенно кивнул он. – ДНК вещдока полностью совпало с волосом директрисы.

– А как, прости, ты вообще умудрился достать волосы Дарьи Антоновны? – Александр Сергеевич наконец задал вопрос, интересовавший его с тех пор, как они сдали ДНК на экспертизу.

– Это... долгая история!

– В любом случае, у нас теперь есть все основания подозревать нашу химичку, – Тоня, увидев, в какое русло пере-

шел разговор, быстро сменила тему. – А это значит, что обвинения с Рыжика будут сняты!

– Боюсь, что один анализ ДНК следствию не поможет. Нужны еще доказательства, – тяжело вздохнув, произнес учитель. – Но я не имею ни малейшего понятия, где их искать...

Компания погрузилась в раздумья. Две самых явных улики они нашли, теперь необходимо глубоко погрузиться в исследование – оставшиеся доказательства не валяются на дороге.

– Слушайте, а давайте поговорим с учителями, – вдруг воскликнула Тоня.

– Опять?

– Нет-нет, на этот раз только с теми, у кого хорошие отношения с Дарьей Антоновной, может быть кто-то из них может дать подсказку.

– Хорошая идея, Тоня, – Александр Сергеевич пару секунд помолчал, прикидывая успех этого действия, а затем утвердительно кивнул.

– Тогда нужно составить список.

– Этим займусь я! – быстро поднял руку классрук.

– Ого, что за воодушевление, Александр Сергеевич?

– Просто... понял, что мы идем по верному пути.

Ребята пожали плечами, и, хоть это смутило обоих, списали такую реакцию учителя на эмоции. Обсудив еще пару деталей, компания разошлась: Рыжик направился домой, ибо

больше ему никуда нельзя было выходить, Тоня побежала на один из своих многочисленных кружков, а Александр Сергеевич пошел добывать информацию.

«Если честно, это уже начинает надоедать» – по дороге думал учитель. – «Вечные поиски, что-то делать постоянно надо. Своими делами некогда заняться! Вот бы решить уже все побыстрее как-нибудь... Даже жалею, что ввязался во все это».

Тем временем Рыжик, задержавшийся в гардеробе медицинского центра, вышел на улицу, включил в наушниках музыку и начал усиленно думать, где бы еще найти доказательства против директрисы, если вдруг никто из учителей не поможет. Выйдя на крыльцо, парень заметил Александра Сергеевича, стоящего на остановке и разговаривающего по телефону. Подойдя поближе, Степа остановил музыку услышал отрывок разговора:

– Да, все верно. Да, через неделю я это сделаю. Как? Легко! Есть у меня тут одна ученица, которая сможет помочь. Лишние уши? Да о чем вы! Она даже не подозревает, что поможет мне. Она близка с нашей целью. Ее чувства выдадут все, что надо, а может даже больше. Она тоже из 9 класса. Да-да, из 9 «А». Да, она. Отвратительно? Ну извините, для завершения дела чего только не сделаешь. Это очень важное дело, поэтому пожалуйста, не подведите меня. Они уже слишком близки.

На этом разговор завершился, и учитель с хитрой ухмыл-

кой положил телефон в карман и что-то сам себе пробубнил. Рыжик же с озадаченным видом развернулся и побрел в сторону дома. Какая-то девушка из его класса близка с какой-то «целью» учителя и у нее к кому-то чувства, которые все выдают.. Что???

Так ничего и недодумав, Степа решил оставить это на потом. Пока еще незаметная, но очень неприятная мысль начала проникать парню в голову: а что, если они ищут не того?

Глава 9, в которой вскрываются неожиданные детали

– “Jeongsangin cheok dadeul him jom ppaе...⁹”

– Опять молодежь корейцев слушает каких-то... – хмыкнул мужчина, проходящий мимо компании подростков.

Солнце сияло необычно ярко для осени, и дул приятный прохладный ветерок. Александр Сергеевич после телефонного разговора решил все же не садиться в маршрутку, а пойти пешком. Мужчине надо было привести мысли в порядок и понять, что делать дальше. Даже при том, что он помогал Рыжику и Тоне, у учителя были и свои планы, у которых в скором времени уже горел дедлайн. Покусывая губы, Александр Сергеевич шел по улице и тщательно обдумывал свои будущие действия. Несмотря на то, что все шло не по его плану, события складывались в пользу мужчины. Наконец в голове сложилась полная картина, и учитель довольно улыбнулся. Сейчас перед ним стояла одна основная задача: быть потрясающим актером.

Через несколько дней Тоня, Рыжик и Александр Сергеевич собрались после уроков у кабинета музыки. Они уже обошли всех учителей из списка классрука, и осталась только Марина Николаевна. Женщина была лучшей подругой

⁹ *Stray Kids – Maniac*

Дарья Антоновны, поэтому все трое надеялись узнать от нее больше, чем от кого-либо еще.

– О, здравствуйте, дети. Тут еще и Александр Сергеевич? Здравствуйте, коллега. Вам что-то от меня нужно? – услышав открывшуюся дверь, женщина повернулась к ребятам.

– Да, мы хотим кое-что узнать. Дарья Антоновна случайно ничего странного в последнее время не вытворяла? – начал расспрос Рыжик.

– Ох, ну и вопросик вы мне задали. Да, моя подруга вела себя довольно странно в последние дни.

– Вы знаете, где она была в четверг? – спросила Тоня.

– В тот-то, когда с Лаурой произошло... кое-что?

– Да, да, в этот.

– Ее не было в школе, а что?

Компания переглянулась.

– Она же была, когда нашли Лауру? – нахмурившись, произнес Рыжик.

– Ну, она пришла за пару минут до.

– Да, она говорила об этом в учительской, – кивнул Александр Сергеевич. – Еще она рассказывала, какой ужас она испытала, увидев Лауру с той розой в руках.

– Розой? – Степа выпрямился и медленно развернулся к учителю. – У Лауры не было никакой розы, когда мы ее нашли.

– Значит, ее забрала директриса! Вот и еще одно доказательство! – радостно хлопнула в ладоши Тоня.

– Вот только есть одно "но", – позади раздался звук приближающихся шагов. Развернувшись, Рыжик увидел Алексея Павловича. – Простите, если напугал. Я зашел пару минут назад, чтобы попросить Марину Николаевну об услуге, но, увидев, что вы заняты, решил подождать.

– Ничего страшного, дорогой, вы никого не испугали, – учительница ободряюще похлопала мужчину по ладони.

– Так что за "но", о котором вы говорили? – не горя желанием отвлекаться от розысков, спросил Рыжик учителя математики.

– А, да. Простите, конечно, я, возможно, отвлекся в тот момент, но... Я не припомню, чтобы наша многоуважаемая директор говорила о розе. Да и в общем о Лауре.

В кабинете воцарилось молчание. Все обдумывали слова Алексея Павловича.

– Александр Сергеевич, неужели вы нам соврали? – едва слышно Марина Николаевна спросила то, что у других произнести язык не поворачивался.

Классрук же в ответ слегка поклонился в знак извинения и со спокойным видом произнес:

– Прошу прощения, я, вероятно, что-то напутал. Я точно слышал, как Дарья Антоновна говорила о розе, но вполне возможно, что не в учительской.

В этот момент учительница музыки неожиданно зарыдала.

– Марина Николаевна, что с вами?! – Тоня сразу же бро-

силась к женщине и подала платок.

– Я не могу так больше! Это невыносимо!! – сквозь слезы прокричала учитель.

– Что именно, простите? – Рыжик с подозрением поднял глаза.

– Я вам все расскажу. Только попрошу вас, дорогой Алексей Павлович, выйти.

Спустя некоторое время после ухода учителя Марина Николаевна немного успокоилась и поведала ребятам горькую правду:

– Бедняжку Лауру действительно убила наша уважаемая директриса, моя милая подружка. Она рассказала мне все почти сразу. Правда, я не припомню, чтобы она упоминала о розе, но возможно она упустила какие-то детали.

– Почему же вы сразу ничего не сказали нам или полиции?! – возмущенно произнес Рыжик. – Вы же знали, что меня могли посадить! Незаслуженно!

– Да, знала, – шмыгнув носом, пробормотала женщина и подняла глаза на Тоню в ожидании поддержки. – Но поймите же меня, Даша – моя дражайшая подруга! Как же я могла ее предать, когда она мне доверилась?!

И после этих слов Марина Николаевна вновь разразилась рыданиями. Тоня ободряюще приобняла учительницу за плечи, нашептывая ей успокаивающие слова, а Рыжик в ярости стукнул кулаком по столу. Все это время ответ был прямо у него под носом! Почему же он сразу не спросил Ма-

рину Николаевну?!

– Значит так, – впервые за долгое время подал голос классрук. – Сейчас же мы идем в полицию и вы выкладываете все в мельчайших подробностях, но кроме одного: даты, когда вам все рассказали. Если они узнают, что вы молчали – посчитают соучастницей. Все находящиеся в этом классе (и не только) любят и ценят вас, поэтому никто не хочет, чтобы вы попали за решетку.

– А что же будет с Дашенькой? – с глазами, покрасневшими от слез, Марина Николаевна взглянула на мужчину. Александр Сергеевич на миг растерялся, и, виновато закусив губу, отвернулся от учительницы.

– Сожалею, но вашей подруге не помочь. Ей грозит тюремный срок. Убийство ничем нельзя оправдать.

Все опустили головы, отдавшись печали. Все, кроме Рыжика. Степа стоял чуть поодаль ото всех и, направив взгляд в стену, раздумывал над происходящим. Что-то в этом деле не давало ему покоя, что-то было не так, неправильно, неверно! Общая картина не складывалась. Почему директриса вдруг убила Лауру? Да, Дарья Антоновна явно была не ангелом, но староста была ее любимицей! И, если вспомнить первый урок химии, то женщина даже не заметила, что Лауры нет. Хотя на тот момент директриса точно знала, что будет делать, а может даже уже и воплотила свой план в жизнь. Кем-кем, а актрисой Дарья Антоновна никогда не была! Тогда что же произошло в действительности?

И самый главный вопрос: а стоит ли Рыжику влезать в это дело?

Глава 10, в которой Тоня принимает важное решение

– "Digedingdangdong, das Mädchen und die Liebe, Lauf, Mädchen, lauf davon", – тихо подпевала Тоня.¹⁰

Девушка сидела в конце одного из пустых классов и слушала музыку в наушниках.

В последнее время произошло слишком много всего: Ляура, Дарья Антоновна, Марина Николаевна, Александр Сергеевич, Степа... Шелкиной срочно надо было разобраться. И скорее даже не в произошедшем, а в самой себе.

Дело в том, что совсем недавно Тоня впервые почувствовала любовь. Правда, не сколько не поняла, к кому... Поэтому перед ней сейчас стоял выбор из двух крайне противоположных "претендентов": мальчик 16-ти лет, воюющий с ней при любой возможности, или взрослый 22-летний мужчина, являющийся ее классным руководителем.

Вы скажете: но ведь как девушка может выбирать? Не ей же решать, кто ее полюбит! На что Тоня вам ответит: ей! Да, возможно у нее не получится заставить себя полюбить, но попытка – не пытка, верно? Но для начала нужно выбрать цель для этой "попытки".

Неожиданно в дверь постучали, и в проеме показалась го-

¹⁰ *Das Mädchen und Die Liebe – Oonagh*

лова с опрятно уложенными черными волосами:

– Эй, тут есть кто-нибудь?

Тоня уже открыла было рот, чтобы ответить, но тут же закрыла: Александр Сергеевич, не заметив ее, прошел в глубь класса к учительскому столу и начал рыскать по ящикам, бормоча что-то себе под нос. Шелкина осторожно залезла под парту и притаилась там в попытках услышать, о чем бубнит учитель. Однако до нее донеслись одни только ругательства, которые классрук произнес громче остального.

Александр Сергеевич еще пару раз открыл ящики, и, раздосадованно выдохнув, оглядел класс. Внезапно его взгляд упал на девушку, прятанную под столом.

– Тоня? Ты чего там затаилась? Давно тут? – стараясь не показать свое удивление и некоторую нервозность, улыбнулся мужчина.

– А? Я? Да что вы, Александр Сергеевич! Я не пряталась, я просто... Я... Я просто наушник выронила! Вот и полезла его искать! – Шелкина, едва не ударившись об парту головой, вылезла из своего укрытия.

Классрук ласково усмехнулся и подал девушке руку, чтобы помочь ей встать.

– Ты что так поздно одна в школе делаешь?

– Да так, размышляла о кое-чем.

– И как успехи? Нашла ответ?

– Пока еще не совсем.

Настала неловкая пауза. Тоня, потупив взгляд, опустила

голову, а учитель не знал, что еще сказать.

– Слушай, давай я тебя до дома довезу? – внезапно произнес Александр Сергеевич. – Темно уже, негоже такой красивой девушке одной разгуливать в такой час. А я сегодня на машине на работу приехал.

Смутившись, Тоня приняла предложение, про себя ликуя.

Как только вещи были собраны, мужчина и девушка двинулись к парковке. У Александра Сергеевича была дорогая новомодная машина марки Порше. Шелкина заглянула внутрь и широко раскрыла глаза и рот от восхищения. Тоня никогда еще не ездила на столь дорогих автомобилях.

Классрук, заметив выражение лица своей ученицы, звонко засмеялся.

– Ты что, никогда в салоне машины не бывала?

– А-Александр Сергеевич, я даже не подозревала, что учителям так много платят!

– Нет, ты что! – еще громче расхохотался мужчина. – От своей основной работы я получаю одни копейки.

– Тогда откуда у вас такой дорогой автомобиль?! – еще больше раскрыла глаза Шелкина.

– У меня есть свой бизнес, – отдышавшись от смеха, произнес учитель. – Вот оттуда большая часть моего заработка.

– Повезло, что ваш бизнес настолько прибыльный!

– Да, ты права.

Тоня села в машину и назвала свой адрес. За окном проносился ночной город, сияющий тысячей огней. Девушка

взглянула на учителя. Александр Сергеевич сосредоточенно следил за дорогой. В этот момент Тоня невольно залюбовалась серьезностью мужчины и не заметила, как машина уже въехала во двор.

– Ну все, приехали, – классрук заглушил мотор и повернулся к Шелкиной. – Это же твой дом?

– А, да, спасибо большое, что подвезли, – отстегнув ремень, Тоня потянулась за рюкзаком. Александр Сергеевич внимательно наблюдал за девушкой, а затем, когда Шелкина уже собралась выходить из автомобиля, произнес:

– Вне школы можешь называть меня просто Алекс. А, и еще кое-что...

Тоня повернула голову к учителю, чтобы спросить, что ему требуется, но не успела вымолвить ни слова: мужчина быстро придвинулся к девушке, и его губы осторожно накрыли ее рот. Девушка от удивления застыла и широко открыла глаза. Все ощущения резко обострились: она чувствовала, как выпавшая из прически прядь его волос щекотала ее нос, как его руки прикоснулись к ее лицу, как неловко его рот прижимался к губам Тони. Однако кислорода начало не хватать, и Александр Сергеевич вернулся в исходное положение.

– Ну что ж, спокойной ночи тогда? – смущенно улыбнувшись, сказал учитель.

– Погодите, а вы ничего не хотите мне объяснить?! – Шелкина наконец отошла от ступора и уставилась на мужчину в

ожидании ответа.

– Ну, знаешь, я просто заметил, что ты как-то по особенному на меня реагируешь, вот и подумал...

– Понятно, можете не продолжать, – опустив голову, Тоня вышла из машины. – Спасибо, что подвезли. Спокойной ночи.

Не дав классруку ничего сказать, девушка захлопнула дверь автомобиля и зашла в подъезд. Но тут же остановилась, оперлась спиной об стенку и медленно сползла по ней вниз.

"Неужели это было настолько заметно?..." – подумала Шелкина и едва ощутимо коснулась пальцами губ. – "Мой первый поцелуй... Кто бы мог подумать."

На следующий день Тоня пришла в школу вся осунувшаяся. Она не спала целую ночь, терзаемая воспоминаниями о произошедшем в машине и раздумьями о том же.

– Эй, Тонька, Тонька! – подбежал к девушке Рыжик.

– Еще раз так меня назовешь – леща получишь, – злобно улыбнулась Шелкина.

– Ладно, ладно, угомонись, – попятившись, пробормотал парень. – Я вообще не за этим к тебе пришел.

– Да, кстати, а что ты тут делаешь? Расследование окончено, доказательства даны. Теперь тебя не должны выпускать из дома до вынесения итога.

– В том-то и дело, что ничего не закончено! Мне попалась крайне противная следователь, которая ни капли не повери-

ла даже Марине Николаевне. Кстати говоря, ты тоже знаешь этого следователя. Ни за что не догадаешься, кто это, – Рыжик усмехнулся и помотал головой, вытрясая посторонние мысли. – И опять же, это не то, что я хотел сказать!

– Да говори уже! – теряя терпение, воскликнула Тоня.

– Мы можем поговорить после уроков в пустом классе? Мне нужно, чтобы не было лишних ушей.

Крайне удивившись, девушка медленно кивнула, и Степа ушел. "Еще и этого не хватало!" – уставшая от бессонной ночи, Шелкина грузно уселась на стул. Внезапно в класс ворвался Александр Сергеевич. Быстро оглядев ребят и найдя среди них Тоню, учитель крикнул:

– Антонина Шелкина, выйдите в коридор на пару минут, пожалуйста.

И вышел. В классе послышались перешептывания. Клас-срук никогда никого не называл полным именем.

Девушка обреченно рухнула на парту.

– Да что же за день такой сегодня?! – простонала она в древесину.

Глава 11, в которой "Вружба" перерастает в настоящую вражду

– "We're lights that never go out 'cause you're here with me now..."¹¹

– Так, ну и чего вы хотели? – Шелкина устало подошла к учителю, прикрывая уши от громкой музыки из колонок младшеклассников. – На меня итак много чего навалилось.

– Я хотел бы поговорить насчет вчерашнего, – нервно тебя воротник рубашки, произнес мужчина. – Но если у тебя много дел, мы можем конечно отложить этот разговор...

– Нет-нет, Александр Сергеевич, все в порядке, мы можем поговорить. Прошу прощения за свою дерзость, просто, как я уже сказала, за последние сутки произошло слишком много неожиданностей.

– Тогда после уроков в моем кабинете. Мне не нужны лишние уши.

"Да что ж вы все заладили с этими ушами" – подумала Тоня, а вслух произнесла:

– Да, хорошо, без проблем. Правда, вы сможете немного подождать? Мне с Рыжиком кое-что обсудить надо.

– Со Степой? – учитель удивленно поднял брови. – Давно ли вы с ним ладить начали?

¹¹ *Glowing in the Dark – The Girl And The Dreamcatcher*

– Пришлось, – тяжело выдохнула девушка.

Почти все уроки Тоня проспала – сказалась бессонная ночь. Однако когда уроки уже кончились, Шелкиной было не до сна.

Рыжик ждал ее у дверей в назначенный кабинет и, как только девушка зашла, запер класс на замок. На немой вопрос парень ответил:

– Чтобы не подслушивали. Особенно тот, о ком сейчас пойдет речь.

– И кто же это?

– Александр Сергеевич.

Тоню передернуло. Неужели Степа знает, что произошло вчера в машине? Откуда?! Что же он теперь скажет? Как ей объясниться?!

– Понимаешь, в чем дело, – начал рассказывать Кошкин, – что-то мне подсказывает, что Дарья Антоновна ни в чем не виновна. Даже если она и убила Лауру, то только по принуждению.

– И ты намекаешь, что это сделал Алекс?! – еще больше похолодела Шелкина.

– Ты чего так остро на это реагируешь? – Рыжик отпрянул, широко открыв глаза. – И какой он тебе "Алекс"?!

– Неважно, забудь. С чего такие подозрения?

– Ну подумай сама: Дарья Антоновна никогда не была настолько жестокой, чтобы убить человека! Может быть, со стороны она действительно выглядела грозно, но кому, как

не тебе, знать, что на самом деле наша директриса – человек с крайне слабым сердцем! Неужели ты считаешь, что она бы убила человека по собственному желанию?!

– Но...

– Нужны еще доказательства? А я их приведу! Вспомни первый урок химии в году: Дарья Антоновна даже не заметила, что Лауры нет! Разве о таком можно забыть?! А еще Александр Сергеевич вечно твердит о какой-то розе, которую никто никогда не видел! Тебя это все не смущает?!

– ЗАТКНИСЬ! – впервые в жизни Тоня повысила голос. – Александр Сергеевич ни в чем невиновен, и я верю в это! Дарья Антоновна всегда страдала слабой памятью. Поэтому, вероятно, и забыла про Лауру. Мы не знаем ее истинную натуру, может она и впрямь способна на хладнокровное убийство! А что касается розы – ты же знаешь, что Алексу про это рассказала сама директриса! А Марине Николаевне, наверное, просто забыла сказать или посчитала неважной деталью!

Рыжик раскрыл глаза еще шире и уткнулся спиной в стену.

– Что опять за "Алекс"? И почему ты его так рьяно защищаешь?!

– Да потому что я люблю его!!! – рывкнула Тоня.

– Что?... – Степа медленно начал сползать по стене на пол, ошеломленно глядя на девушку.

– Да, люблю, – скорее сама себе, чем Рыжику, кивнула

Шелкина. – И он любит меня. Я вчера... это выяснила.

У юноши перед глазами все помутнело и поплыло. То есть он Тоню любит на протяжении уже двух лет, а ей хватило менее чем месяца, чтобы влюбиться в какого-то нового учителя?! Мало того, этот новый учитель еще и подозревается в убийстве их старосты!

– Да... Да что с тобой не так?! – взревел Степа. – Сумасшедшая! Неужели ты не видишь, как он нагло тобой манипулирует?!

– Алекс ни в чем не виноват!

Тут Рыжик резко вскочил на ноги, подошел к Тоне и со всей силы влепил ей пощечину.

– Это первый раз, когда я ударил женщину, – тихо произнес он. – Я думал, что ты намного умнее.

Девушка, тяжело дыша, проводила парня взглядом до выхода и рухнула на пол, прижимая ладонь к пылающей щеке. Внезпно в класс вошел Александр Сергеевич:

– Тоня, я пошел тебя искать, и увидел Рыжика, злого как черт. Что случилось? Вы поссорились?

В этот момент взгляд мужчины упал на сидящую на полу ученицу с дрожащими ресницами.

– Тоня, Тоня, Тонечка, Тонюсь, ты чего?! Что произошло?! – классрук мгновенно подбежал к девушке и начал ее осматривать, одновременно с этим успокаивающе глядя одной рукой по волосам. Заметив красную щеку, учитель нахмурился. – Неужели это Степа тебя так?...

В ответ девушка лишь кивнула, едва сдерживая слезы.

– Да как он мог?! Ну ничего, я ему еще покажу! – мужчина сжал кулаки.

– Н-нет, не стоит, – шмыгая носом, прошептала Тоня. – В одном он все-таки прав: видимо, я действительно не такая умная, как кажусь.

– Ну ты что, Тонюсь? – Александр Сергеевич присел рядом с девушкой и прижал ее к себе. – Неужели ты так ему веришь? Не слушай, что бы этот пацан не сказал про тебя, все неправда! Ты у меня самая умная, самая красивая, самая добрая! Посмотри на меня, разве я могу врать, ну?

В этот момент Шелкина больше не смогла уже сдерживать слезы и разрыдалась, уткнувшись лицом в грудь учителя. Мужчина же в свою очередь просто сидел и успокаивающе гладил девушку по плечам, дав ей прореветься.

Через какое-то время Тоня замолчала. Алекс осторожно прошептал ей на ухо:

– Ну как ты? Полегче стало?

Шелкина коротко кивнула и слегка улыбнулась.

– Спасибо вам, мне намного легче.

– Что я говорил про обращение, м? – усмехнулся учитель.

– Так мы же в школе еще...

– А ты думаешь, что в такой час здесь еще кто-то остался?

Тоня звонко рассмеялась.

– Хорошо, я поняла, на что ты намекаешь!

Внезапно мужчина поник и опустил голову.

– Эй, ты чего? – встревоженно взглянула на него Шелкина.

– Раз ты в таком состоянии, думаю, что придется перенести наш разговор на завтра...

– Да не нужно уже никакого разговора! – улыбнулась девушка. – Я тебя люблю, и, как я поняла, ты меня любишь, вот и весь разговор!

– Но ты же вчера ушла такой разбитой, я думал, ты сердишься на меня... – удивленно расширил глаза Алекс.

– Я просто не ожидала, вот и все! А ушла я не в настроении, потому что не думала, что моя влюбленность настолько была заметна!

– Значит, ты не рассердишься, если я сделаю это? – произнес мужчина, и, не дав девушке ничего сказать, прильнул к ее губам.

Глава 12, в которой возвращается старый герой

– Looking like a true survivor, feeling like a little kid, and I'm still standing, after all this time... – Степа шел по коридору и тихо напевал себе под нос, пытаясь подбодрить себя хотя бы музыкой.¹²

Сейчас в нем бушевали два противоположных чувства: с одной стороны, парень понимал, что поступил правильно. Тоня была слишком наивной, и стоило дать ей понять, что не всем можно доверять. Но с другой стороны, он корил себя, за то что ударил девушку. Юноша когда-то обещал себе, что будет защищать ее от любых бед. Вот только Рыжик не подозревал, что одной из таких бед станет он сам. Еще и эта баба прикопалась... Нашла себе работенку – следователем стала! Подумать только!

– Степа-а, ты тут? – издали раздавался до боли знакомый голос, а следом появилась и его обладательница. Помяни черта – он и появится.

– Добрый день, Елизавета Сергеевна, – нехотя произнес юноша.

– Сейчас я для тебя работник полиции, я по делу, – скрипучим голосом ответила следователь.

¹² *I'm still standing* – Taron Egerton

– Хорошо, раз вы хотите, чтобы я вас называл прозвищем, что самолично выдумал, то добрый день, следовательно Каток, – ехидно улыбнулся Рыжик.

Лицо женщины в миг перекосилось, и сквозь зубы донеслось шипение:

– Я тебе еще покажу, прозвища мне выдумывать! Даже не думай, что я тебе дам выиграть это дело!

Возмущенно цокнув каблуком, следовательно ушла. Зато вместо нее из-за угла показался Алексей Павлович.

– Прости, Степ, я тут подслушал ваш разговор... Зачем ты ее подзадориваешь-то, а? И прозвище ей вся школа создала, а не только ты один. Зачем вину на себя берешь?

– Раз она на меня нацелилась, пусть других хотя бы не касается, – хмыкнул парень.

– Но ты же понимаешь, что она тебя запросто за решетку упечет? – почесав затылок, спросил учитель.

– Ну и пусть печет. Мне уже не к чему стремиться...

– Как это не к чему? А как же Тоня? Вся школа знает, что ты ее любишь.

– Я ее – да. А вот она меня – нет.

– Раньше тебя это не останавливало.

– Потому что раньше у нее не было возлюбленного.

Алексей Павлович застыл от удивления.

– У Тони есть парень?!

– Да, и еще какой. Вчера нашли наконец друг друга, – грустно улыбнулся Степа.

– Понятно. А как же родители?

– Родители... Да, вы правы, родители этого не переживут.

– Так вперед! К уликам! – учитель по-дружески хлопнул парня по плечу. В ответ Рыжик множество раз поблагодарил мужчину за вернувшуюся надежду и помчался догонять следователя.

– Следователь Каток, следователь Каток, подождите-ка!

– Чего тебе? – с перекошенным от злости лицом женщина развернулась к Степе.

– Почему вы меня обвиняете?

Удивленно вскинув брови, следователь задумалась на пару секунд, но все же ответила:

– Если ты думаешь, что это связано с личной неприязнью, тогда ты совершенно неправ. Дело в том, что судя по вашим рассказам, все доказательства вы получили очень легко. А насколько я знаю Дарью Антоновну, она – женщина крайне предусмотрительная. Она бы не оставила вам таких легких подсказок.

– То есть вы хотите сказать, что кто-то специально подставил директрису? – шокированно прошептал Рыжик.

Следователь кивнула:

– Именно это меня и напрягает. Поэтому я и не поверила ни единому слову Марины Николаевны. Я не говорю, что ваша учительница музыки наврала, но ее слова не внушают доверия. А так как главный подозреваемый – именно ты, то наибольшая вероятность, что подставил как раз...

– Я, – опустив голову, закончил мысль Степа. – Я вас понял, спасибо.

Когда следователь ушла, шестеренки в голове парня начали вращаться с усиленной скоростью, и Кошкин начал размышлять вслух. Конечно же, Рыжик никого не подставлял, однако это надо было как-то доказать Катку. У парня уже был один подозреваемый на примете, но нужно найти против него улики. А для этого нужно поговорить с одноклассниками и учителями... снова. Вздохнув, Степа развернулся к лестнице, однако краем глаза заметил силуэт, завернувшийся за угол. "Он подслушивал?!" – промелькнуло в голове, и юноша помчался за незнакомцем. Однако, когда Рыжик оказался на месте, силуэт уже исчез.

"Это закрытый коридор, он не мог никуда уйти", – подумал парень и начал обследовать классы. Но стоило юноше войти в первый кабинет, как сзади послышались быстрые шаги, и Степа почувствовал толчок в спину. Удар был безболезненный, но достаточной силы, чтобы сбить с ног. Дверь в класс захлопнулась. "Нельзя дать ему уйти!" – Рыжик быстро вскочил с пола и с ноги открыл дверь. В коридоре было пусто. В голове пронеслась мысль: "Сбежал".

– Черт! – вслух выругался Степа и агрессивно пнул воздух. Удрученный неудавшейся погоней, парень вышел из школы и направился домой под надзором полицейского.

Тем временем за углом здания девушка с каштановыми волосами пыталась отдышаться.

– Еще немного, и я бы попалась, – облегченно выдохнув, произнесла Лаура. – Все считают, что я мертва, нельзя допустить, чтобы кто-то меня увидел. В противном случае они, сами того не зная, выдадут меня убийце.

Внезапно девушка заметила следователя, выходящую из школы, и подбежала к ней.

– Добрый день! У меня есть информация по делу Степана Кошкина.

Женщина взглянула на нее и удивленно подняла брови:

– Ты разве не та девочка, которую убили?

– О, нет, конечно, – рассмеялась староста. – Я ее сестра-близнец, меня зовут Даура.

– Ну, допустим, – с недоверием глядя на девушку, произнесла Каток. – И какая же у тебя информация?

– Я могу рассказать, что делала Лаура перед смертью. Мы были очень близки, поэтому она мне говорила о почти каждом своем шаге.

Глаза женщины заблестели.

– Тогда чего же ты ждешь?

Глава 13, в которой Рыжик идет по верному пути

– “ Show me how to lie, you’re getting better all the time”¹³! – на полной громкости звучало у Рыжика в наушниках. Сам же юноша сидел на скамейке в парке, подперевши рукой подбородок, и думал о незнакомце. Кто это был? Зачем подслушивал? Специально или невзначай? Был ли это непосредственно сам преступник или же его сообщник? А может вообще кто-то «левый»?

Потом мысли невольно переключились на подозреваемого. Впрямь ли это сделал Александр Сергеевич? Тот самый Александр Сергеевич, который ко всем относился с особой добротой и заботой, постоянно подбадривал, не отказал в помощи в трудной ситуации... и которого любит Тоня. А может, Рыжик просто ревнует? Он уже давно замечал признаки особой «химии» (где-то перевернулась Дарья Антонова) между этими двоими. Движет ли парнем обыкновенная ревность, и он принимает желаемое за действительное? Или классрук действительно виновен, и все подозрения небеспочвенны? Как много вопросов, и так мало ответов!

«Так,» – встряхнул головой Степа, – «Надо думать трезво. Представим, что у меня нет совершенно никаких чувств

¹³ *You're Gonna Go Far, Kid – The Offspring*

ни к Тоне, ни к учителю. Какие есть улики? Первое: Александр Сергеевич уже несколько раз упомянул какую-то розу, о которой кроме него никто не слышал. И... все. Против него больше ничего. Остальное только за невиновность директрисы».

– Черт! – вслух выругался Рыжик. – Завтра нужно каким-то образом обыскать кабинет классрука, может, я найду там чего. А заодно и учительскую...

Юноша решительно встал, резко выдохнул и зашагал в сторону дома.

Лаура осторожно выглянула из-за дерева. Благо, она вовремя успела забрать ту розу. Ведь потом убийца-то по всей школе цветов искал.

На следующий день девушка пришла раньше всех в школу. Опять же, представившись сестрой-близнецом «убитой», осторожно прошмыгнула в нужный кабинет. Нужно было спрятать розу так, чтобы злодей не нашел ее раньше Рыжика, иначе весь план коту под хвост. Куда бы обязательно заглянул одноклассник, но ни за что бы не посмотрел предатель? Лаура быстро осмотрела класс. Ну конечно! Букет! Черная роза особенно выделяется среди прочих цветов, однако убийце ни за что не придет в голову искать там улику на самого себя: уж слишком он привык к подобного вида подаркам. Девушка быстро положила вещдок на место и ушла так же быстро, как и появилась.

Вы, вероятно, задаетесь вопросом: если Лаура жива, то

что мешает ей просто-напросто рассказать все Рыжику или следователю? Зачем такие трудности? А все дело в том, что девушка всю свою сознательную жизнь обожала детективы. Честно говоря, только благодаря огромному количеству прочитанных книг и статей по этой теме ей удалось заранее узнать о назначенном убийстве и выжить. И просто рассказать обо всем ей казалось уж слишком просто. Девушка хотела, чтобы Рыжик тоже почувствовал себя Шерлоком Холмсом и разгадал это дело, пусть даже и с данными ею подсказками. Поэтому Лаура потихоньку, помаленьку, выводила обе стороны (Степу и следователя) на верную дорогу.

Ну а теперь вернемся к главному сыщику. Кошкин, дождавшись окончания уроков, быстро подбежал к учительской и уже собрался было заглянуть внутрь, но тут услышал приглушенные голоса из-за двери. По манере общения Рыжик мгновенно признал Тоню и Александра Сергеевича. «Опять они там играют во влюбленных голубков!» – стиснув зубы, подумал юноша. Неожиданно голоса резко стали громче, и Степе едва удалось спрятаться за дверь, прежде чем она открылась, и из кабинета вышли двое. Проследив за ними презрительным взглядом, парень зашел в учительскую. Быстро пробежавшись глазами по кабинету, Рыжик выделил несколько мест, где с большей вероятностью могла находиться зацепка. Не найдя ничего особенного, парень вдруг обратил внимание на один из букетов, стоящих на полке. Там прямо-таки зиял чернотой один из цветков. Черные розы –

известный признак смерти, кто будет подкладывать такое в букет?

Осторожно взяв цветок в руки, Рыжик внимательно его осмотрел. На некоторых лепестках были едва заметны темно-коричневые пятна, какие остаются от кровавых брызг. Эта роза явно присутствовала при убийстве старосты, однако она никак не указывает на личность злодея. Именно так и подумал Степа, прежде чем заметить одну совсем неприметную деталь: на одном из листиков цветка был штамп магазина, где ее купили. У юноши загорелись глаза. Если он обнаружит этот магазин, то узнает и покупателя! Кошкин тут же залез в телефон и ввел название цветочного ларька, а затем, не теряя ни секунды, помчался по адресу, найденному на карте.

Глава 14, в которой Степа пытается вразумить Тоню

– “I’ll stay so deep inside your brain... and take you somewhere far away...”¹⁴ – громко играла музыка из клуба, мимо которого проходил Рыжик. Поняв перевод, парень усмехнулся. Почему-то в голову сразу пришел Александр Сергеевич с этой его «любовью» к Тоне. Степа скривился, вспомнив эту парочку, и ускорил шаг.

Прямо сейчас юноша направлялся в цветочный магазин. Если есть хоть какой-то шанс узнать, кто убил Лауру, нужно попробовать. Как говорится, попытка – не пытка.

Наконец, увидев вывеску со знакомым названием, Рыжик зашел внутрь. Флорист за кассой поднял взгляд и с улыбкой поприветствовал посетителя:

– Добрый день! Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте! – поздоровался юноша в ответ. – Мне нужна кое-какая информация.

– Я вас слушаю? – несколько удивленно, однако все так же с улыбкой проговорил флорист.

– Подскажите пожалуйста, кто у вас покупал одну черную розу 3 сентября или чуть ранее?

– Ох, ну и вопросик у вас! Дайте-ка мне проверить по на-

¹⁴ VILLAIN – K/DA

шей базе данных...

Спустя пару минут ожидания флорист наконец выдал:

– 2 сентября одну черную розу у нас купила девушка по имени Лаура Роб. Вам это дает что-нибудь?

– Лаура?! – удивленно воскликнул Рыжик.

Флорист кивнул.

«Зачем Лауре было покупать цветок? У нее были похороны?? Или... она знала об убийстве?!» – размышлял Степа, а вслух тем временем разочарованно произнес:

– Понятно, спасибо большое, – и направился к выходу.

Флорист посмотрел на расстроенного мальчишку, подумал и перед самой дверью окликнул:

– Постой, парень! Тут еще есть заметка, может она что даст?

У Рыжика с надеждой загорелись глаза.

– Говорите!

– Тут написано: цветок предназначен для кого-то по имени Александр Малетов.

«Это классрук! Она знала!»

– Спасибо большое, мистер, вы мне очень сильно помогли! – на радостях Кошкин даже обнял флориста (бедняга едва не задохнулся).

И, счастливый как никогда, побежал снова на выход. Однако его снова окликнули:

– Подожди! Раз уж ты знаешь эту Лауру, передай это, пожалуйста. Она оставила его, когда заходила.

И флорист достал из-под стойки длинный белый шарф.

Рыжик удивленно взглянул на вещь. Лауре она не принадлежала, он это точно знал. Тогда чье же это? Может, Александра Сергеевича? Он любит подобное.

Степа осторожно взял шарф в руки и принялся его разглядывать. У Александра Сергеевича есть привычка подписывать все и вся, поэтому если вещь и впрямь его, то это будет видно. Спустя минуту Рыжик наконец нашел: в углу шарфа была едва заметная вышивка с инициалами и фамилией учителя.

«Вот и вещдок!» – радостно подумал юноша, снова поблагодарил флориста и как можно быстрее побежал в школу. Если классрук и есть убийца, то Тоне грозит смертельная опасность!

К счастью, когда парень прибежал к школе, Александр Сергеевич с девушкой только-только садились в машину, несмотря на то, что в школе кроме следователя и медсестры никого больше не было.

– Стойте! – на бегу прокричал Рыжик.

Учитель и Тоня недоуменно посмотрели на юношу.

– В чем дело, Степ? – спросил классрук.

– Мне нужно срочно поговорить с Тоней. Наедине!

Шелкина с раздражением взглянула на парня.

– Я с тобой никуда не пойду! Ты меня обидел!

– Тоня, ну пожалуйста! Это очень важно!

Александр Сергеевич наклонился к девушке и прошептал

на ухо:

– Иди, может, он извиниться хочет. А я за вами осторожно пойду, покараулю.

Тоня медленно кивнула и обратилась к юноше:

– Ладно, так уж и быть! Но только без рукоприкладства!

Шелкина вышла из машины, и ребята направились в школу. Зайдя в один из пустых кабинетов, Рыжик закрыл дверь и начал тараторить:

– Послушай, Дарью Антоновну подставили, я выяснил это вместе со следователем, которым кстати работает наша Каток, ну и я начал размышлять, кто мог подставить директрису, и пришел к выводу, что это Александр Сергеевич!

– Ты опять за свое?! – возмущенно воскликнула Тоня. – Я-то думала, ты извиниться решил, а тут вот оно что!

– Нет, подожди, у меня даже доказательства есть!

– Не буду я тебя слушать! Я верю Алексу, и точка!

– Да взгляни ты! – в руках Рыжик держал розу и шарф. – Вот та роза, о которой говорил твой Алекс! Я пошел в цветочный магазин, где его купили, и нашел там этот шарф! Посмотри, там его ФИО есть!

Шелкина осторожно осмотрела предметы и отрицательно закачала головой, не веря парню:

– Этого не может быть!...

Внезапно в класс вошел классрук. Послышался звук ключей. Дверь заперли.

Глава 15, в которой убийца наконец выходит в свет

– “I see who you are, you are my enemy...”¹⁵ – Рыжик наконец полностью осознал ситуацию.

– Александр Сергеевич, что это значит?! – воскликнула Тоня.

– Да он и есть убийца, – тихо произнес парень.

Тоня отшатнулась назад и медленно переводила взгляд то на Степу, то на учителя. В глазах появился ужас. Через минуту девушка обессиленно упала на колени.

– Тоня! – быстро подбежал к ней Рыжик.

Александр Сергеевич с ухмылкой наблюдал за реакцией ребят.

– Как трогательно, – классрук медленно двинулся к друзьям.

– Н-не подходи! – дрожащими руками Рыжик выставил канцелярский нож в направлении учителя, закрывая собой Тоню. – Я вооружен!

– Ты правда думаешь, что какой-то ножик для бумаги меня остановит? – рассмеялся мужчина. – А ну, уберись отсюда!

Александр Сергеевич оттолкнул Степу и двинулся к де-

¹⁵ *Enemy – Tommee Profit*

вушке. Юноша, не успев отреагировать, потерял сознание, сильно задев головой край парты при падении. На затылке показалась кровь.

– Ты... ты лгал мне... – Тоня медленно подняла взгляд на учителя. – Как ты... мог?... Неужели все было лишь ложью?...

– Неужели ты правда думала, что я любил тебя? – в глазах мужчины плясали невеселые огоньки. – Наивная! Ты просто была выгодна мне! Находясь рядом с Рыжиком, ты рассказывала мне все его шаги. Именно благодаря тебе я смог осуществить задуманное. Даже эта ваша ссора, как видишь, пошла мне на пользу.

Девушка перевела взгляд на юношу:

– Боже... Прости меня, Степа...

– А теперь, когда у этого парня есть все доказательства против меня, он может легко меня сдать полиции. А мне, как ты понимаешь, это совсем не нужно.

– И что же ты сделаешь?

– Убью его, пожалуй. Кстати, свидетели мне тоже не нужны... – учитель хищным взглядом посмотрел на девушку. Перед Тоней теперь стоял не человек, а самый настоящий зверь, готовый растерзать любого на своем пути. Шелкина быстро вскочила, оттолкнув мужчину, и убежала в дальний угол класса, потянув Рыжика за собой.

– Не позволю!

– Да как такая, как ты, сможет остановить меня? Слабая

девчонка!

Тоня окинула взглядом помещение. Эмоции отступили, оставив место разуму. Надо было срочно что-то предпринять. "Черт, дверь заперта, – начала размышлять девушка. – с коридора нам не помогут. Нужно искать другой способ сбежать. А пока потянем время"

– Может я и слабая, зато я – не предатель!

– Да неужели? А кто сдавал мне шаги твоего дружка? – учитель медленно приближался.

"Окно? Нет, не вариант. Мы на пятом этаже, и пожарной лестницы рядом нет. Другое!"

– Ты использовал меня!

– А я виноват в том, что ты настолько наивная?

"Минуту! Ключи остались в двери! Можно выбежать в коридор! Как опрометчиво, Алекс"

– То есть ты считаешь, что я глупая?

– Совершенно верно, милочка!

"Сзади шкаф. Нужно опрокинуть его на учителя, это его задержит. Но Рыжика я не смогу утащить. Что же делать?..."

– Что?... Где я?... – внезапно очнулся юноша.

"Как же вовремя!"

– Да? А разве глупая и слабая смогла бы сделать так?! – Тоня быстро подбежала к задней стороне шкафа и со всей силы толкнула его на мужчину. – Бежим!

Схватив Степу за руку, девушка как можно быстрее рванула к двери и начала прокручивать ключи в замке. Сзади

послышался грохот. Оборачиваться не было времени.

– Открыла! – радостно воскликнула Тоня и выбежала в коридор, волоча друга за собой.

Прибежавшие на шум следователь и Лаура увидели запыхавшуюся девушку и еле переставляющего ноги Рыжика с кровавым пятном на затылке.

– Что произошло? Что с Рыжиком? – ошарашенно произнесла староста.

– На нас напали! – дав себе время отдышаться, ответила Тоня.

– Кто?!

– А ну, вернитесь, маленькие...! – Александр Сергеевич, наконец, выбрался из-под шкафа и выбежал из класса. – ... ой. Здравствуйте, Елизавета Сергеевна. В чем дело?

– Он! – Шелкина, услышав голос учителя, развернулась на 180 градусов и пальцем тыкнула классруку прямо в лицо.

– Что? Что я?

– Он на нас напал!

– Что за бред? – пожалуй, черезчур наигранно рассмеялся учитель. – Если это шутка, Тоня, то не очень смешно.

– Так, – следователь остановила перепалку жестом руки, – Даура, зови медсестру, Степе нужно обработать рану. А с вами сейчас будем разбираться.

– Елизавета Сергеевна, ну вы же понимаете, что я невиновен! Нет никаких доказательств моей вины!

– А вот это предоставьте мне, – Рыжик наконец оконча-

тельно пришел в сознание, – Я могу вам показать все вещдоки на этого человека.

И Степа рассказал Катку все от начала до конца: как они вместе искали улики против директрисы, как при разговоре с учительницей музыки Александр Сергеевич упомянул розу, как парень начал его подозревать, как нашел цветок, и, наконец, о разговоре в магазине.

Тоня и следователь слушали с широко раскрытыми глазами и ртами. И чем больше Рыжик рассказывал, тем заметнее было волнение на лице учителя. В конце концов Алекс не выдержал и вытащил из пазухи пистолет:

– Да мне плевать, что у вас есть вещдоки! Против огнестрельного оружия никто не выступит! – классрук истерически засмеялся. – Я просто убью вас всех и сбегу!

Однако Каток ничуть этого не испугалась. За время обучения в полицейской академии женщина подправила как свою физическую форму, так и моральное состояние. Не дав учителю шанса что-либо предпринять, следователь метнулась в его сторону, и, обогнув Алекса сбоку, приставила его же пистолет к виску мужчины, одновременно лишив возможности двигаться.

– Может, оружие у вас и есть, однако реакция страдает, – усмехнувшись, проговорила она.

– Даже не знаю, куда его теперь, за решетку или сразу в психушку? – Тоня смотрела на своего «бойфренда» с презрением.

– Да ну, Тонюсь, ты же меня любишь, ну? – все еще истерически посмеиваясь, произнес учитель. – Не отправишь же ты меня в тюрьму?

– Поздно уже на жалость давить, Алекс, – раздраженно сказала Шелкина. – А, и да: мы расстаемся. Попутного ветра!

Потеряв последнюю надежду на спасение, учитель размяк в руках следователя и покорно последовал за женщиной.

– Не волнуйся, я напишу подробный отчет об этом деле, и с тебя снимут все обвинения, – сказала Каток перед тем, как пропасть из поля зрения.

Тем временем Лаура наконец прибежала с медсестрой, и последняя сразу же начала обрабатывать Рыжику рану.

– Стой, Лаура?! – шокированно воскликнула Тоня, обратив наконец внимание на старосту. – Так ты жива?!

– Еще как жива! – хихикнула девушка.

– Но каким образом?!...

– Все довольно просто: благодаря детективам я довольно быстро выяснила о назначенном убийстве, и вовремя подготовилась. Есть определенные способы остановить на время пульс, чем я и воспользовалась. А вместо настоящей крови вытекала искусственная. Ну а дальше мне требовалось некоторое время на восстановление, а потом я помогала Рыжику, например, подсунула ему розу.

Теперь настала очередь Степе с Тоней раскрывать рты. Опомнившись первым, Рыжик яростно воскликнул:

– Тогда почему ты сразу ничего не сообщила мне или сле-

дователю?! Я видел, вы уже давненько познакомились!

Лаура в ответ лишь пожала плечами. Когда-нибудь она им расскажет, но точно не сейчас.

Глава 16, в которой (все) тайное становится явным

– “You held me down, but I broke free, I found the love inside of me! Now I don't need a hero to survive, 'cause I already saved my life”¹⁶ – впервые за последний месяц Рыжик пел с облегчением.

Юноша вновь сидел в полицейском участке, но теперь не как подозреваемый, а как свидетель. Скоро начнется допрос Александра Сергеевича, поэтому рядом с парнем сидели также Тоня и Лаура. Последней, скорее всего, грозит наказание за умалчивание, но она совсем не волновалась. Староста знала, на что идет.

А вот Тоня вся тряслась. Несмотря на то, что она уже после ссоры с Рыжиком начала что-то подозревать, девушка все еще не опомнилась от предательства с его стороны. Степа мягко приобнял подругу за плечи, чтобы унять дрожь. В объятьях Шелкина быстро расслабилась и даже почти уснула, но в коридор вышла Каток и пригласила ребят в комнату допроса. В помещении почти ничего не было: посередине комнаты стоял обыкновенный деревянный стол, на котором лежали какие-то бумаги, а также шесть стульев – три с мягким сидением для свидетелей, один для следователя, один

¹⁶ *Christina Perri – Hero*

напротив стола, а также рядом еще один более походящий на табуретку. На последнем сидел бывший классрук с заведенными за спину руками. Стоило Рыжику появиться в комнате, как выражение лица Алекса резко поменялось – теперь на нем читалась нескрываемая жажда мести.

Ребята расселись по местам, однако один из стульев все еще пустовал. Тоня, Степа и Лаура недоуменно переглянулись, и староста уже хотела было задать вопрос, однако ответ на него появился в ту же секунду – в комнату привели Дарью Антоновну и посадили на стул рядом с Алексом. Даже если женщина никого не убивала, она все еще подозревалась как соучастник. Полицейский, который привел бывшую директрису, встал около двери. Начался допрос.

– Первый и самый логичный вопрос, Александр, – записывая что-то на бумаге, деловым тоном произнесла Каток. – Зачем вы все это устроили?

Бывший учитель молчал.

– Вы еще больше проблем хотите? – изподлобья глядя на мужчину, сказал следователь, что стоял у двери.

– Все мои слова будут использованы против меня, верно? – наконец заговорил Александр Сергеевич, невесело усмехаясь. – Так какой смысл мне что-либо говорить?

Все в комнате переглянулись между собой.

– Ладно, терять нечего, – как смог, пожал плечами мужчина. – На самом деле, у меня есть справка об эмоционально неустойчивом расстройстве личности. Если вы

потрудились узнать обо мне информацию, то она должна быть уже у вас на руках.

– Погодите, а как вы тогда устроились в школу? – удивленно спросила следователь. – Людей с психическими отклонениями не берут на работу учителем.

– Вы правы, – кивнул Алекс, – здесь мне помогла Дарья Антоновна. Мы с ней – давние знакомые, поэтому мне не стоило большого труда надавить на ее слабое место.

– То есть, вы действительно были соучастником преступления? – обратилась Каток уже к бывшей директорисе.

– Да, однако, как уже сказал Алекс, поневоле. А Марине Николаевне я о своем «преступлении» сказала именно чтобы мой бывший друг не воплотил угрозы в реальность.

– Мы это учтем, – кивнув, следователь записала что-то в документы, а затем вновь повернулась в мужчине. – Но все же, по какой причине вы решили убить Лауру и свалить все на Степана?

– У меня есть племянник. Мы с ним очень близки. Парень был очень сильно влюблен в Лауру. Однако та разбила ему сердце, отвергнув его. Мой племяш день и ночь не выходил из комнаты, почти ничего не ел и все время плакал. – (На этом моменте Лаура пораженно выдохнула) , -Увидев его в таком состоянии, я не мог оставить все таким образом. А что касается Рыжика: несмотря на все, что я наговорил в том классе, Тоня мне понравилась с первого взгляда. Конечно, не в романтическом плане. А Степа страшно раздражал сво-

ими попытками влюбить ее в себя. Вот я и решил все перекинуть на него, тем более, они с Дашей Антоновной довольно похожи. А так на месте парня мог оказаться кто угодно.

Комната погрузилась в тяжелое молчание. Все были в шоке от услышанного.

– То есть, вы добровольно признаете свою вину? – опомнившись первой, спросила Каток.

И Александр Сергеевич, и Дарья Антоновна одновременно кивнули.

– Большое спасибо вам за содействие, господа, в скором времени мы встретимся на суде. А до тех пор вы будете находиться в камерах временного заключения, – следователь сложила бумаги, в которых до этого момента все записывала, выключила диктофон, дождалась, пока подозреваемые выйдут, и повернулась к ребятам. – Вам тоже спасибо, дети. Ваше содействие даже не понадобилось при допросе, как я полагала. Вы все нам очень сильно помогли, особенно ты, Степа. С тебя сняли все обвинения. Тоня и Степан могут идти, а вот с тобой, Лаура, нам еще нужно поговорить.

Кошкин и Шелкина вышли из здания полиции и выдохнули с облегчением. Все-таки место довольно нервующее.

– Ну все тогда, я пошел, – улыбаясь, произнес Рыжик. – Встретимся в школе!

Степа по-дружески похлопал Тоню по плечу и зашагал в сторону дома. Однако спустя минуту девушка его окликнула:

– Рыжик, подожди! – подбежала она к парню. – Ты... сможешь меня простить?

Юноша удивленно вскинул брови:

– За что?

– За то, что не верила тебе. И... за все остальное.

Наступила неловкая пауза. Тоня стояла, виновато потупив взгляд, а Степа шокированно смотрел на девушку. И заливисто рассмеялся.

– Т-ты чего тут ржешь?! – смутилась Шелкина.

– Конечно я тебя прощаю, дурочка! – сквозь смех воскликнул Рыжик. – Я уже было подумал, ты мне сейчас встречаться предложишь!

– А почему бы и нет...

Кошкин сразу перестал смеяться.

– Что ты только что сказала?! – не веря собственным ушам, переспросил Степа.

– Я сказала, что непротив отношений, – едва слышно произнесла девушка, прикрывая волосами покрасневшие уши. – Если это еще актуально...

– Конечно актуально!

Рыжик радостно поднял Тонию на руки, немного покрутил и вновь поставил на землю, обнимая за талию. Ребята стояли и смущенно улыбались друг другу.

– Могу я?... – неловко спросил парень. Шелкина в ответ лишь кивнула.

И Степа накрыл своими губами рот девушки. Его поце-

луй ощущался совсем по другому: он был чувственным, нежным, ненастойчивым, а главное – приятным. И Тоня наконец поняла, кому на самом деле принадлежало ее сердце все это время. Ребята отстранились, и девушка упала в объятия юноши. Так они простояли еще очень долго, не желая отрываться друг от друга.

Тем временем в тюрьме к стойке информации подошел человек.

– Добрый день, я к Александру Малетову.

Женщина исподлобья взглянула на обладателя столь чудного голоса.

– Вы ему кем приходитеесь?

– Я его старый друг, – ухмыльнувшись, проговорил Персонаж.

Что-то записав в журнале, женщина подозвала одного из служащих в полицейской форме и отдала ему ключи от камеры.

– Вы можете к нему пройти, однако в целях безопасности за вами будет следить этот молодой человек, – произнесла она, указав на мужчину в спецодежде.

Персонаж и полицейский медленно проследовали в помещение тюрьмы. Заключение то и дело нахально трогали одежду проходивших сквозь решетки, на что мужчина в форме отвечал угрозами о продлении срока. Наконец, служащий довел их до нужной камеры. Персонаж открыл тетрадь, которую взял с собой, и что-то в нее записал.

– Ой, простите, пожалуйста, мне нужно срочно выпить таблетку, а бутылка осталась в рюкзаке... – наигранно рас-
терявшись, Персонаж обернулся к мужчине. – Вы не могли
бы принести мне стакан воды?

Взглянув с подозрением, полицейский все же кивнул и
ушел. Тем временем Алекс, услышавший знакомый голос,
повернулся на звук и удивленно поднял брови:

– Ты что тут делаешь?!

– Эх, Александр Сергеевич, что же вы наделали, – Пер-
сонаж раздосадованно цокнул языком и локтями оперся на
прутья решетки. – Потеряли контроль, да? Или давняя трав-
ма вдруг ударила в мозг?

– О чем ты болтаешь, подлец?! – разъяренно зарычал быв-
ший учитель.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я. Что же вы от плана
отступили-то, а? Вот вас и поймали.

– Какого еще плана?!

– Ах да, вы же ничего не знаете. Ну и забудьте тогда, на
самом деле, вы мне здорово помогли, – злобно улыбнулся
Персонаж и направился к выходу, по пути крикнув, – Счаст-
ливого пребывания в тюрьме!

Вслед ему донеслись громкие ругательства и тяжелые уда-
ры о металл, однако Персонаж уже не обращал на это ника-
кого внимания. Свою главную задачу он выполнил.

Он добрался до тебя, Читатель.

Об авторе

Мария Алетти – юная писательница. Начала свою писательскую деятельность она в одиннадцать лет и до сих пор живет этим увлечением. В возрасте 16-ти лет автор написала три книги: в жанре фэнтези («Королевская корона»), в жанре любовный роман («Красивый почерк!») и в жанре детектив («Рыжий детектив, или Кажется, не кажется»). В ближайшем будущем планирует выпустить еще три истории: продолжение детектива, еще один любовный роман, а также одну книгу в пока еще неустановленном жанре.

Больше о ней можно узнать в соц. сетях:

Wattpad: @maria_aletti

TikTok: maria_aletti

Связаться можно по электронной почте:

E-mail: maria_aletti@mail.ru